

Вывод: алгоритм коррекции орфографических ошибок, основанный на морфемном анализе, намного лучше справляется с данной задачей, нежели алгоритмы, основанные на хранении в памяти компьютера всех возможных словоформ. Его с успехом можно использовать при создании электронных каталогов и полнотекстовых баз данных, в подготовке словарей, рубрикаторов, справочников.

Литература и источники:

1. Маршак Б. И. Современные проблемы разработки и внедрения автоматизированных библиотечно-информационных систем: системный подход и оценка программного окружения. // Научные и технические библиотеки.- 2003.- №2. - С. 5-11.
2. Шварце Х., Хольцгрефе Г. Использование компьютеров в регулировании и управлении. - М., 1990.
3. Шрайберг Я. Л. Библиотеки, компьютерные технологии и информационное общество: год прошедший и год грядущий. // Научные и технические библиотеки.- 2003.- №1.- С. 28-58.
4. Файн В. С., Рубанов Л. И. Машинное понимание текстов с ошибками. – М., 1991.
5. www.lib.msu.su

УДК 811.161.1 + 81'373.7 + 81'374

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО СЛОВАРЯ

Петрова Л.А.

Институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности формирования художественного значения слова, которое является одной из единиц описания индивидуально-авторского словаря. Выявляются семантические процессы, соотносящие художественное значение с лексическим значением. Обосновывается возможность создания индивидуально-авторского словаря в электронной версии.

Ключевые слова: *лексическое значение, художественное значение, семантико-стилистическая система писателя, электронные словари*

The article deals with the features of formation of art meaning of a word. This art meaning is one of units of the description of the individual - author's dictionary. The semantic processes, correlating art meaning with lexical meaning, come to light.

Keywords: *lexical meaning, art meaning, semantical-stylistic system of the writer, the electronic dictionaries*

Постановка проблемы. Современный подход к изучению художественного произведения носит системный характер. Одним из аспектов представления художественной картины мира является лексикографическое описание семантико-стилистической системы писателя. Большую роль в этом играют индивидуально-авторские словари, например, «Словарь к стихотворениям Державина» Я.К. Грота, «Словарь языка Пушкина», «Словарь автобиографической трилогии М. Горького», «Словарь языка Василия Шукшина» В.С. Елистратова и т.п. Развитие современных информационных технологий диктует необходимость создания лексикографических произведений не только в печатной, но и в электронной версии.

Одной из существенных проблем составления подобных словарей является вопрос о формировании художественного значения слова, его вычленении и описании. Выделение и обоснование этой лингвистической категории в языкознании базируется на идеях А.А. Потебни о ближайшем и дальнейшем значении слова, на работах В.В. Виноградова о двойной проекции поэтического слова и на трудах Б.А. Ларина, видевшего общее свойство художественной речи (и слова в ней) в выражении «модального качества мысли», в передаче «психической среды сообщаемого логического содержания» [5, с. 33]. Художественное значение понимается как особый тип словесного значения. «Художественное значение (и соответствующее понятие) складывается на основе общего языка-мышления. По важности в концептуальном ядре слова конкретно-чувственных признаков, строящих образ, художественное значение сближается с обиходным, с научным же значением его роднит сущность отражаемых признаков художественного понятия, так как их выделение и обобщение ведется с позиций определенного идеала, воплощающего социальные, этические и эстетические устремления писателя» [12, с. 105].

Характер семантических изменений слова в художественном тексте был глубоко осмыслен Б.А. Лариным. Эстетический эффект художественного текста, по мнению исследователя, создается с помощью смысловых элементов – «обертонов смысла», которые «образуются из взаимодействующей совокупности слов» [5, с. 36]. В то же время само понятие семантических приращений включает в себя «весьма неоднородные явления, не получившие еще своего определения, дифференциации и классификации» [1, с. 9].

При изучении речевых модификаций лексического значения слова представляется плодотворным использовать метод компонентного анализа.

Компонентный анализ предполагает построение семной типологии, составной частью которой являются семантические процессы, связанные с функционированием сем в речи. Наиболее детально различные семантические процессы описаны в работах И.А. Стернина. «Семное варьирование осуществляется на уровне отдельного значения (семемы), связано с выбором семантических компонентов, подлежащих актуализации в

связи с определенной коммуникативной задачей и осуществляется посредством ряда семантических процессов, действующих в семеме на уровне отдельных сем» [9, с.106-107].

Цель предлагаемого исследования – проследить семантические процессы, способствующие формированию художественного значения слова, показать его отношение к лексическому значению. Хорошим помощником в исследовании индивидуально-авторских семантических преобразований служат электронные каталоги, позволяющие значительно облегчить поиск нужной информации.

Основанием для выделения того или иного семантического процесса служит соотнесенность между семной структурой значения на уровне языковой нормы и на уровне его контекстуальной реализации.

Проанализируем некоторые семантические процессы.

I. **Актуализация сем** сводится к коммуникативно обусловленному выделению тех или иных сем в структуре значения, входящих в актуальный смысл слова. Остановимся на случаях актуализации периферийных сем, поскольку этот аспект семантической специфики слова наименее изучен в художественной речи. «Вместе с тем именно специфика актуализации значения слова в художественном тексте оказывается одним из наиболее ярких признаков экспрессивности текста» [8, с. 37].

«Петр Абрамович попробовал вкус водки. – Я, сударыня сестрица, – сказал он Марье Алексеевне, – настойки в простом виде не пью, я ее перегоняю. Я возвожу в известный градус крепости. Чтоб вишня, горечь, чтоб *сад* был во рту» (Ю. Тынянов). В МАСе лексическое значение слова *сад* формулируется как «участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами, обычно с проложенными дорожками». В контексте оказались погашенными все ядерные семы, и на первый план вышли периферийные семы «тонкий аромат плодов».

В контексте может актуализироваться этимологический признак лексической единицы. Так, слово *глухарь* имеет внутреннюю форму «глухой» (от прилагательного глухой (глухое место) – «густо, сплошь заросшее; пустынное, безлюдное», а следовательно, тихое, уединенное). В произведении Ф.М. Достоевского «Честный вор» периферийные семы «тишина» и «уединенность» оказываются коммуникативно значимыми. Ср.: «Я вообще живу *уединенно*, совсем затворником. Знакомых у меня почти никого; выхожу я редко. Десять лет прожив *глухарем*, я, конечно, привык к *уединению*».

Известно, что семантические процессы могут протекать по-разному в зависимости от границ соотнесенности – предложения, фразы, абзаца. Актуализация сем может быть подготовлена предшествующим контекстом. Например, в повести Н.Г. Помяловского «Молотов» актуальный смысл слова *бабушка* обусловлен сравнением старого холостяка, профессора Василия Ивановича с бабушкой: «Беда к старой деве попасть на воспитание, но если старый холостяк полюбит ребенка, то он полюбит его горячо: *так*

бабушки любят своих внуков. Василий Иванович скоро превратился в бабушку, – и то умная была бабушка, хотя довольно старопечатная, древлеславянская».

Актуальный смысл слова *бабушка* – «любящий, заботливый».

В художественном тексте может происходить двойная актуализация сем, т.е. одновременное выдвижение сем, «идуших» от разных ЛСВ многозначного слова. Ср.: «Конечно, хотя и были жертвы *во время завоевания Европы тюльпанами* (многие разорились), все же не было при этом кровавых побоищ и пожаров, трупного смрада и вдовьих слез» (В. Солоухин). В языке лексема завоевание представлена следующими значениями: **1.** Действие по значению глагола *завоевать* (Завоевать – 1. Покорить вооруженной силой, овладеть чем-л. *Завоевать страну*. 2. *перен.* Добиться чего-л. путем борьбы, настойчивости, труда и т.п. *Завоевать свободу*). **2.** Территория, захваченная вооруженными силами. *Завоевания Александра Македонского в Азии*. **3.** обычно во мн. ч.; *перен.* То, что достигнуто, завоевано, приобретено. *Революционные завоевания*. У слова *завоевание* в составе выделенной синтагмы художественное значение оформилось в результате актуализации следующих сем: семы «пространство, территория», транспонированной из первого значения глагола и первого и второго значений отглагольного имени, семы «привлечь на свою сторону», представляющей семантическую структуру второго значения глагола.

Необходимо отметить, что явление актуализации «охватывает все семантические процессы, сопровождающие введение лексических единиц в речь, все способы ее приспособления к коммуникативным условиям» [12, с. 46]. Например, для слова *алебастр* в следующем контексте актуальными являются семы «белый» (цвет), «просвечивание», которые усиливаются в синтагматической парадигме. Ср.: «[Кочкаров:] Ты рассмотри только глаза ее: ведь это черт знает, что за глаза: говорят, дышат. А нос? Я не знаю, что за нос! *белизна – алебастр!* Да и *алебастр* не всякий сравнится» (Н. Гоголь).

В приведенном контексте наблюдается два семантических процесса – актуализация и усиление (повторение сем).

II. Следующий семантический процесс, лежащий в основе формирования художественного значения, – *наведение сем (семь)*, процесс коммуникативного внесения семы в значение слова. «Наведенная сема всегда создает экспрессивность словоупотребления, создает эффект новизны... Важной особенностью наведения сем как семного процесса является его обязательный эмоционально-оценочный характер...» [10, с. 17].

Так, негативную коннотацию вкладывает в слова *химик*, *ботаник* Фамусов: «Он *химик*, он *ботаник*, Князь Федор, наш племянник, От женщин бегаёт и даже от меня». О наведении того или иного компонента могут сигнализировать сами писатели. Ср.: «Дяди, перенесшие на него зуб, который имели против отца, не называли его иначе, как «Химик», *придавая этому слову порицательный смысл и подразумевая, что химия не может быть занятием порядочного человека*» (А. Герцен).

В то же время вся структура лексического значения слова может складываться из наведенных (индивидуально-авторских) сем, которые высвечиваются всем текстом. Такие слова способны передавать важную идейно-образную информацию произведения. Примером тому может служить актуализация наведенных сем «духота», «теснота», «бездельничество», «праздность», «глупость», «сутяжничество», «вздор» в словесимболе *футляр* из рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре»: «– ...А разве то, что мы живем в городе в духоте, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт – разве это не *футляр*? А то, что мы проводим всю жизнь среди бездельников, сутяг, глупых, праздных женщин, говорим и слушаем разный вздор – разве это не *футляр*?»

Разновидностью процесса наведения сем является **поляризация сем**. Это семантический процесс связан с нейтрализацией узуальной семы и наведением полярного ей компонента. Наведение полярной семы обусловлено таким незнаковым фактором, как интонация. В литературоведении это явление называется термином «ирония». В результате поляризации сем возникает эффект обманутого ожидания, основанный на нарушении категории предсказуемости. Ср.: «Всадник был *писанный красавец – редкие желтые зубы, широколобый, с засаленными волосами, запавшими глазами, жесткой бородкой*» (А. Толстой).

Аккумулировать полярную сему в слове может все произведение. В качестве иллюстрации можно привести название сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь».

III. Семантический процесс, **совмещающий актуализацию, нейтрализацию и наведение сем**. Сущность этого процесса заключается в том, что в речи происходит одновременно актуализация некоторой части сем, нейтрализация коммуникативно незначимых компонентов и замещение их контекстуальными семами. «Новые, не свойственные слову компоненты проникают в систему слова на место тех компонентов, которые уже нейтрализовались, «приглушились» контекстом» [6, с. 13].

Особенность этого сложного процесса определяет нейтрализация сем. Так, при погашении родовой семы (архисемы) происходит существенная перестройка семной структуры лексического значения слова, формируется новое понятие, что является пределом семного варьирования семем. Нейтрализация, например, видовых или другого рода сем не нарушает семное варьирование лексической единицы. Например: «Для степи дорога *серпантином* большая редкость, не правда ли?» (В. Шукшин)

В системе языка слово *серпантин* зафиксировано в значении «горная дорога или ее участки, образующие крутые петли, витки». Художественное значение семемы *серпантин* возникает в результате актуализации сем «участок дороги», «крутые петли, витки». Под воздействием контекста нейтрализовалась сема «горная», а ее место заняла наведенная сема «степная». Таким образом, актуальный смысл слова *серпантин* «степная дорога, образующая крутые петли, витки».

Выход в новое тождество наблюдается, например, в слове *флотилия*, употребленном в повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка»: «И все трое очутились в известной ярмарочной ресторации – под яткою у жидовки, усеянную *многочисленной флотилией сулей, бутылок, фляжек всех родов и возрастов*». В языке слово *флотилия* имеет значение «большое количество каких-либо судов». В художественном значении этого слова актуализировалась сема «большое количество», нейтрализовалась сема «суда» и навелся компонент «посуда» – бутылки, фляжки, сули.

Семантические процессы, позволяющие автору преобразовывать значение слова в соответствии с эстетическими мотивами, свидетельствуют о закономерностях создания речевых образов в художественной прозе. В соответствии с этим выделяется три типа речевых образов: 1) связанные с нарушением обычных сфер употребления языковых единиц; 2) отражающие речетворчество писателей; 3) представляющие актуализированные, узуальные факты [см. об этом 12, 108].

Выводы. 1. Анализ художественно-речевой семантики способствует активизации мыслительной деятельности носителя языка.

2. Знание основных семантических процессов позволяет понять механизм контекстуальных приращений слова и, следовательно, формирования его художественного значения.

3. Художественное значение слова не существует изолированно. Представляя семантико-стилистическую систему писателя, каждое слово имеет свою эстетическую ценность. Лексикографическое описание лексем в индивидуально-авторском словаре показывает, как происходит организация их семантической структуры в эстетической системе произведения, в частности, и в художественной картине в целом.

4. Современные технические средства электронных библиотек могут в значительной степени модернизировать структуру индивидуально-авторского словаря, предоставив возможность обработки больших объемов информации.

Литература.

1. Барлас Л.Г. К характеристике семантических приращений в языке Чехова // Очерки по лексике и словообразованию. – Ростов-на-Дону, 1973.
2. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М., 1990.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2002.
4. Колодина Н.И. Проблемы понимания и интерпретации художественного текста. – Тамбов, 2001.
5. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л., 1974.
6. Манакин В.Н. Семантические преобразования слов в художественном тексте (на материале произведений А.П. Чехова). – К., 1984.

-
7. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск, 1991.
  8. Стернин И.А. Коммуникативная функция и семантическая специфика слова в художественном тексте // Коммуникативная и поэтическая функции художественного текста. – Воронеж, 1982.
  9. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985.
  10. Стернин И.А. Наведение сем в значении слова // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней. – Уфа, 1988.
  11. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976.
  12. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя. – СПб, 1997.
  13. Рафаева А.В. Методы компьютерной лингвистики в исследовании волшебных сказок // Текст. Интертекст. Культура. – М., 2001. – С. 475-482.